

К ВОПРОСУ О ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛЕ РАСТИТЕЛЬНОЙ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПРОДУКЦИЕЙ, ОСУЩЕСТВЛЯЕМОЙ СТРАНАМИ-УЧАСТНИЦАМИ ЕАЭС

А.В. Гусаров

*старший государственный инспектор
в области охраны окружающей среды Владимирской области
Департамента природопользования и охраны окружающей среды*

Конгломерат стран-участниц Евразийского экономического союза является одним из самых эффективных по производству сельскохозяйственной продукции. К примеру, в Российской Федерации в 2019 году оборот агропромышленной отрасли составил 5801,5 миллиардов рублей. В Республике Казахстан объем валовой продукции сельского хозяйства за аналогичный период достиг отметки в 5,2 триллиона тенге. В Республике Беларусь в 2019 году продукция сельского хозяйства в хозяйствах всех категорий в совокупном объеме оценивалась в 20639 белорусских рублей. Сводные показатели Кыргызстана по производству продукции сельского хозяйства за январь-декабрь 2019 года находились на отметке 220 миллиардов сомов (включая лесное хозяйство и рыболовство – прим. авт.). Аналогичные показатели Армении составили 889,5 миллиардов армянских драмов (включая лесное хозяйство и рыболовство – прим. авт.). Таким образом, производство продукции всех стран ЕАЭС в 2019 году оценивалось в 119957,9 миллионов долларов США, что на 3,4 % больше показателей 2018 года [1]. Наиболее популярными экспортируемыми товарами из данного региона на протяжении последних нескольких лет остаются злаковые культуры, которые составляют основу всего экспорта раздела II «Продукты растительного происхождения» Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности ЕАЭС (ТН ВЭД ЕАЭС) [2].

Тем не менее, несмотря на довольно высокие показатели, свидетельствующие о спросе агропромышленной продукции стран ЕАЭС вне пределов данного интеграционного образования, в области регулирования отношений по поводу экспорта сельскохозяйственной продукции из стран ЕАЭС существуют определенные проблемы.

Одним из наиболее серьезных препятствий для продвижения евразийской агропромышленной продукции на рынках вне ЕАЭС является негармонизированность законодательства в области порядка осуществления фитосанитарного надзора. В частности, в каждой стране, входящей в ЕАЭС, осуществляется процедура выдачи фитосанитарных сертификатов на продукцию с высоким фитосанитарным риском, однако практически везде имеются свои нюансы, связанные с их получением, которые делают саму процедуру выдачи сертификатов в каждой стране неповторимой. Стоит также сказать, что отличаются не только процедуры выдачи сертификатов, но и сам их перечень. К примеру, в Российской Федерации выдаётся три вида

фитосанитарных сертификатов – собственно фитосанитарный сертификат, реэкспортный фитосанитарный сертификат и карантинный сертификат [3]. В свою очередь, в Республике Беларусь в принципе отсутствуют какие-либо подвиды фитосанитарных сертификатов [4]. Подобное «разнообразие» вряд ли будет способствовать эффективному экспорту, поскольку при подготовке необходимой для экспорта документации тратится больше времени и иных материальных ресурсов экспортеров, нежели это могло бы быть. К сожалению, одна из главных идей интеграционного образования ЕАЭС, заключающаяся в сближении норм национальных законодательств, пока еще слабо проявила себя в данной сфере.

Кроме того, сотрудничество с главными странами-импортерами ЕАЭС осуществляется больше в рамках их межнационального сотрудничества с конкретной страной ЕАЭС, нежели с ЕАЭС в целом. Так, В 2019 году Китайская Народная Республика заняла первое место среди всех стран-партнеров по объемам экспорта сельхозпродукции из ЕАЭС, сохраняя эту позицию 4 года подряд. По данным статистики Евразийской экономической комиссии, экспорт сельхозпродукции ЕАЭС в Китай с 2014 по 2019 год вырос в 3 раза, составив в 2019 году в совокупном объеме 3706,8 миллионов долларов США. В Анализе по доступу сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия государств-членов ЕАЭС на рынок КНР за 2020 год отмечается, что «Китайская Народная Республика является важнейшим торговым партнером для ЕАЭС [5]». К слову, 25 октября 2019 года вступило в силу Соглашение о торгово-экономическом сотрудничестве между Евразийским экономическим союзом и его государствами-членами, с одной стороны, и Китайской Народной Республикой, с другой стороны, что обуславливает новый этап развития евразийско-китайских отношений [6].

Между тем, как свидетельствует опыт, заключение профильных межправительственных соглашений между страной, входящей в ЕАЭС, со страной, которая не входит в данное интеграционное образование, довольно плодотворно способствует развитию как торгового потенциала отдельно взятой страны в составе ЕАЭС, так и ЕАЭС в целом. На сегодняшний день соглашения с Китаем в области сельского хозяйства заключили Россия, Беларусь, Казахстан, Армения. Кыргызстан и Китай также довольно плотно сотрудничают. Имеются сведения о заключении инвестиционных соглашений между правительствами данных стран, однако какого-либо кыргызско-китайского межправительственного соглашения по общим вопросам сельскохозяйственной сферы на сегодняшний день не имеется. Наличие подобных соглашений является важным аспектом не только укрепления отношений между конкретными странами, но и укрепления отношения между ЕАЭС в целом и какой-либо страной, не входящей в его состав.

Определенные перспективы усматриваются и в упрощении процедур таможенного оформления продукции агропромышленной отрасли. Сельскохозяйственная продукция ввиду своего биологического происхождения

имеет весьма ограниченный срок годности, поэтому ускорение ее перемещения через таможенные границы имеет большое значение для сохранения качества, свежести и, в конечном счёте, конкурентоспособности на местных рынках.

В данном контексте интересен опыт совместных российско-китайских проектов по созданию «зеленый коридоров», суть которых заключается в информационном взаимодействии экспортеров, импортеров и таможенных служб России и Китая. Наличие «зеленого коридора» способствует повышению оборотов российско-китайской торговли, поскольку длительность процедур по таможенному оформлению грузов за счёт двустороннего сотрудничества сокращается в разы [7, с. 8]. К примеру, в августе 2020 года таможня Маньчжурии открыла специальный «зеленый коридор» для импорта российской пшеницы. Причиной начала сотрудничества по упрощению таможенного оформления стало то, что за первое полугодие 2020 года Китай импортировал из России более 17 тыс. тонн зерна. По словам представителя сельскохозяйственной компании Yitai из Внутренней Монголии Си Сянцзюня, наличие «зеленого коридора» позволило заказывать у российских производителей в любое время любые дополнительные партии пшеницы и доставлять их в Маньчжурию [8].

Само собой, одно лишь наличие «зеленых коридоров» не будет способствовать развитию экспорта сельскохозяйственной продукции. Кроме того, их бесконтрольное создание приведет к тому, что рынок переполнится некачественными товарами, которые будут представлять опасность для конечного потребителя. Реализация подобных проектов должна осуществляться под строгим контролем заинтересованных стран, причем важно привлекать к их разработке и представителей Евразийского экономического союза, поскольку это во многом поспособствует экономическому росту в Евразийском регионе. Иными словами, создание «зеленых коридоров» будет отражаться не только на национальной экономике конкретной страны-участницы ЕАЭС, но и на экономике ЕАЭС в целом, повышая инвестиционную привлекательность и укрепляя имидж всех государств, входящих в данное интеграционное образование.

Преодоление негативных тенденций, существующих в области экспорта сельскохозяйственной продукции из стран ЕАЭС, должно быть ведущим направлением современной агропромышленной политики всего Евразийского экономического союза. Сфера сельского хозяйства представляет собой одно из наиболее перспективных направлений в плане сотрудничества для стран, входящих в ЕАЭС, поэтому необходимо прикладывать максимальные усилия для продвижения агропромышленной продукции на зарубежных рынках. Ликвидация вышеописанных проблем не только создаст благоприятные условия для успешного выстраивания новых трансграничных цепочек по сбыту товаров сельхозпроизводителей, но и значительно повысит интеграционный потенциал стран ЕАЭС.

Библиографический список

1. Об основных социально-экономических показателях Евразийского экономического союза (январь-декабрь 2019 года) // Евразийский экономический союз. – Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/econstat/Documents/Analytics/indicators201912.pdf. – Дата доступа: 30.09.2020.
2. Экспорт товаров ЕАЭС по группам ТН ВЭД ЕАЭС в торговле с третьими странами за январь – декабрь 2019 года // Евразийский экономический союз. – Режим доступа: URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/tables/extra/Documents/2019/12/E201912_4_1.pdf. – Дата доступа: 30.04.2020.
3. Приказ Минсельхоза РФ от 13.07.2016 № 293 «Об утверждении порядка выдачи фитосанитарного сертификата, реэкспортного фитосанитарного сертификата, карантинного сертификата» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. – № 37. – 12.09.2016.
4. Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 30 июля 2010 г. № 1140 «О некоторых вопросах карантина и защиты растений и внесении изменений и дополнений в постановление Совета Министров Республики Беларусь от 18 октября 2007г. №1370» // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: URL: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=W21731826&p1=1>. – Дата доступа: 21.09.2020.
5. Анализ по доступу сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия государств – членов ЕАЭС на рынок Китайской Народной Республики за 2020 год // Евразийский экономический союз. – Режим доступа: URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/prom_i_agroprom/dep_agroprom/export/Documents/Китай.pdf. – Дата доступа: 30.09.2020.
6. Соглашение о торгово-экономическом сотрудничестве между Евразийским экономическим союзом и его государствами-членами, с одной стороны, и Китайской Народной Республикой, с другой стороны // Бюллетень международных договоров. – № 2. – февраль 2020 года.
7. Осина А.Ю., Сюй П., Цзян Ц. Российско-китайское сотрудничество в области сельского хозяйства: состояние и перспективы // Российский совет по международным делам (РСМД). – 20 с. – Режим доступа: URL: <https://russiancouncil.ru/activity/policybriefs/rossiysko-kitayskoe-sotrudnichestvo-v-oblasti-selskogo-khozyaystva-sostoyanie-i-perspektivy/>. – Дата доступа: 30.09.2020.
8. Таможня Маньчжурии открыла «зеленый коридор» для импорта российской пшеницы. – Режим доступа: // ChinaLogist URL: <https://chinalogist.ru/news/tamozhnya-manchzhurii-otkryla-zelenyy-koridor-dlya-importa-rossiyskoj-pshenicy-18790>. – Дата доступа: 30.09.2020.